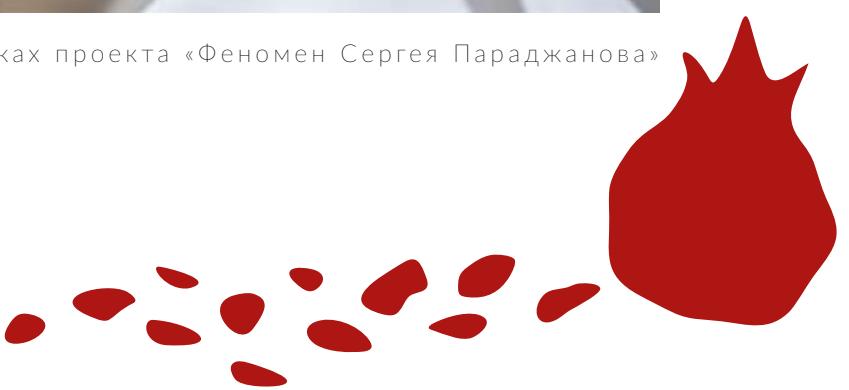

размышляя о маэстро

Сергей Новоточин. Инсталляция в рамках проекта «Феномен Сергея Параджанова»

феномен Сергея Параджанова

Так назвала международный арт-проект, посвященный 100-летию со дня рождения Сергея Иосифовича Параджанова, куратор проекта Елена Григорьян. Юбилей Параджанова находится в числе важных событий, отмечаемых ЮНЕСКО в 2024-2025.

Мероприятия этого арт-проекта — выставки, лекции, просмотры и обсуждения фильмов, презентации книг - прошли на арт-площадках Алма-Аты 08-14 июня 2024 года.

Анонсируя эти мероприятия, Елена Григорьян отмечает: «... гений Параджанова вне времени, вне континентов, национальностей, политических устройств. Он принадлежит всему миру. Выдающийся советский режиссер, сценарист, художник, создатель особого направления поэтического кино, один из основателей новой волны кинематографа. Его искусство, полное волшебства и мистификации, создало совершенно неповторимый авторский язык и вошло в историю мирового киноискусства... «Я отомщу миру любовью», говорил великий мастер. И мир отвечает взаимностью»....

В рамках арт-проекта казахстанские художники в содружестве с коллегами из Грузии и Латвии выразили свое особое почтительное отношение к Параджанову и его творчеству своеобразным посвящением мастеру. Так выдающийся мастер фотографии из Грузии Юрий Мечитов представил фотоколлажи на выставке «По следам маэстро». Известный живописец из Латвии Карине Паронянц выставила интереснейшие живописные работы на выставке «Цвет граната».

А в Kazarian Art Center прошла выставка живописи, графики и керамики казахстанских художников, посвятивших свои работы памяти великого художника. В числе представленных на этой выставке работ была и инсталляция Сергея Новоточина «Размышляя о маэстро».

Инсталляция повествует о противоборстве и единстве внутренней свободы художника и внешней, направленной на него, несвободы. Рожденный с внутренней свободой художник, ярко творящий и, что очень важно, щедро одаривающий людей радостью своего творчества, способен преодолевать самые трудные внешние ограничения. Отсюда проистекает феномен Параджанова, феномен его творческого бессмертия.

Инсталляция в искусстве — всегда немного загадка: о чем говорит этот элемент пространственной композиции? какова смысловая сопряженность его с другими элементами? про что хотел рассказать автор композиции?

Настоящее предисловие к инсталляции, посвященной жизни и творчеству С.И. Параджанова, поможет в разгадке этой «художественной головоломки».

Инсталляция состоит из двух частей. Одна часть композиции дает отсылку на исторические корни мастера: армянские и христианские. Другая часть посвящена творческой и жизненной судьбе Мастера.

В работе имеются сюжетные линии, отсылающие зрителя к кинематографическим работам Параджанова. Это не только напоминание о гениальных кадрах из его работ, но и отсылки на нереализованные сценарии. Автор также дает возможность зрителю окунуться в переживания художника в тяжелые времена его жизни, примерить на себя «цену вечного праздника».

Танец трех главных героев киношедевров Параджанова — Саят-Новы, Зураба и Ашик-Кериба, представленных в образах ашугов — народных поэтов-певцов — олицетворяет истоки творческого и духовного восхождения Мастера.

В работы также заложены символы, отражающие творческие вехи художника. Они лежат на поверхности, но вместе с тем пытливый ум, опирающийся на знание творчества великого Мастера, его биографию, найдет в инсталляции открывшиеся лично для него смыслы.

Примененные в инсталляции материалы — керамика и металл — обладают качествами, достойными для построения художественной композиции о творческом гении Мастера. Они исторически древние, присущие культуре того региона, откуда родом Маэстро.

Пластика, цветовое и фактурное многообразие, присущие керамике, позволяют воплотить образы, отражающие творческий полет, озарения, триумф, отчаяние, имевшие место быть в жизни С.И. Параджанова. Металлические сетки-цилиндры символизируют не только ограниченность творческого пространства и иных возможностей в жизни С.И. Параджанова. Они подчеркивают неудержимое стремление ввысь, присущее Маэстро.

Для восходящего человека его земной триумф — это ноша, делающая его внешне все более не свободным от ответственности. А о «несвободе вообще» больше и чаще всех говорит «серость» — «самый модный цвет», как отзывался о ней Параджанов.

Ворон в композиции — это не надзиратель-запретитель и не знак дурного предзнаменования. Ворон — птица-прорицатель Армянского нагорья, исторической области формирования армянского народа.

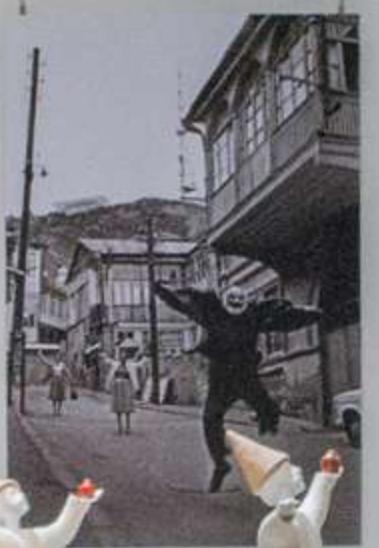
В процессе работ над инсталляцией автор обращался к литературным источникам, фото и киноматериалам, посвященным Параджанову. Был очень полезен каталог коллажей и ассамблажей Параджанова и комментарии к нему «Маэстро», составленный исследователями из Армении Вероникой Журавлевой и Вигеном Бархударяном. Сборник сценариев Параджанова «Сокровища у горы Аарат» тех же авторов-составителей позволил получить представление о нереализованных киношедеврах великого художника.

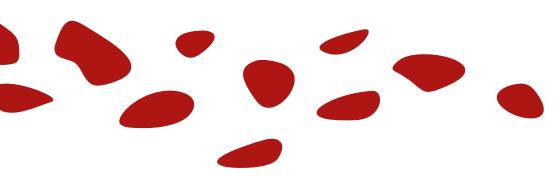
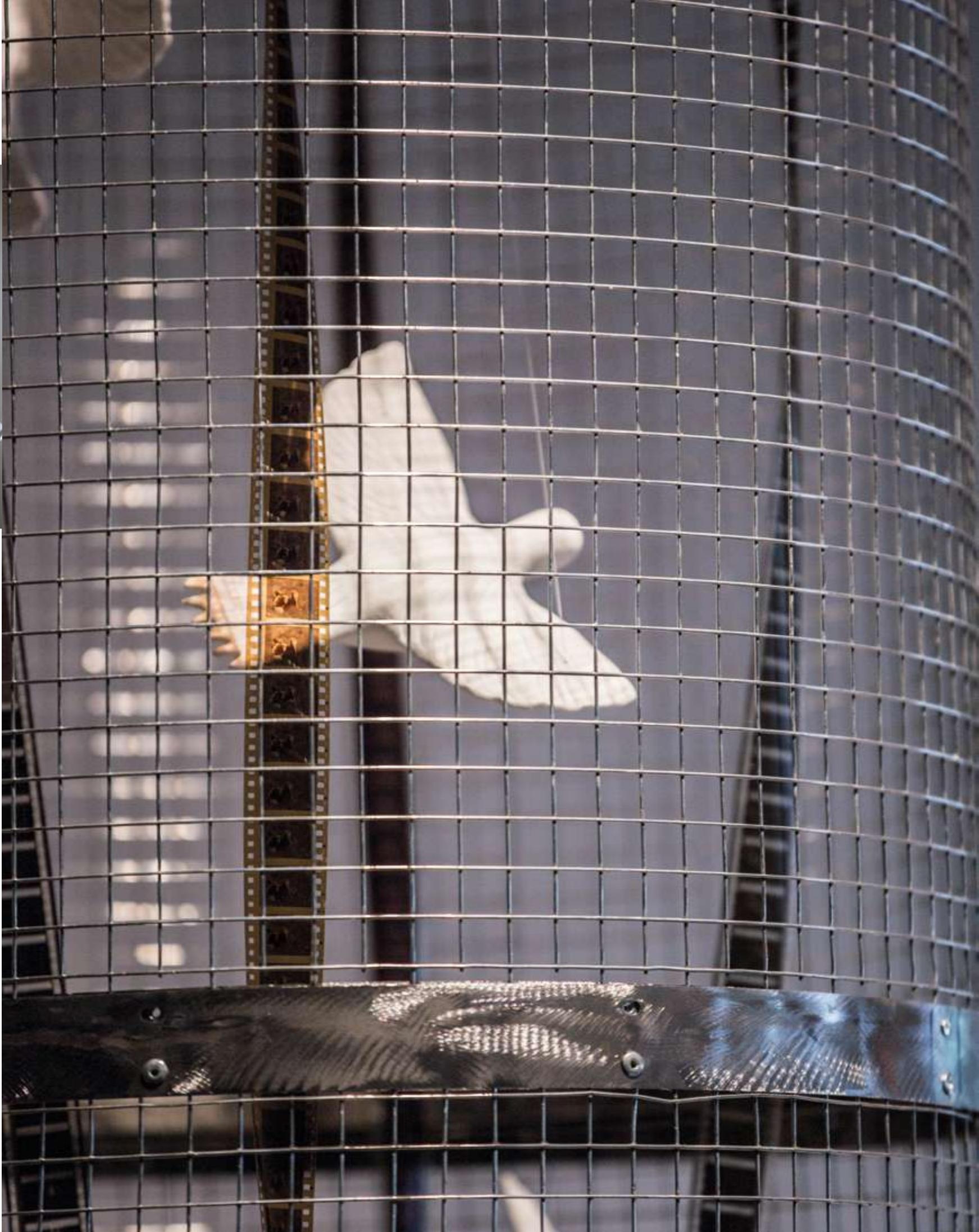
Особую благодарность хочется высказать Юрию Мечитову, книга которого «Сергей Параджанов. Хроника диалога» дала возможность глубоко погрузиться в повседневную жизнь Мастера, ощутить время, в котором тот творил, и позволила отделить в этом человеке вневременное от проходящего.

И, конечно же, пространственная композиция была бы менее динамичной и не имела бы форм, обеспечивших смысловую и художественную целостность, без помощников в работе — мастеров своего дела Кирилла Нечаева и Александра Кирякова, воплотивших идеи автора в металле и дереве.

Сергей Новотчин, Алма-Ата, июнь 2024 года

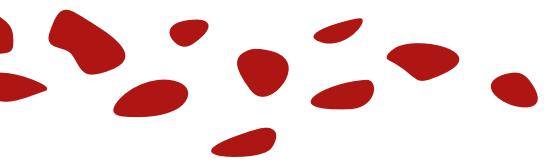
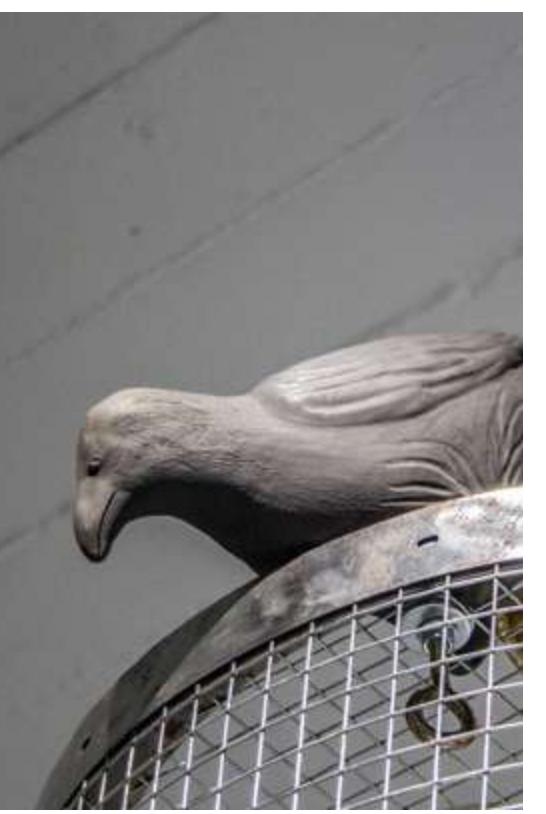

ФОТО ЮРИЯ МЕЧИТОВА.
ПУБЛИКУЕТСЯ С РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА

Творчество Параджанова, как и любого другого художника, неотделимо от его личности. Так что совершенно очевидно, что подходы к пониманию художественного языка Параджанова и личности самого художника сходны. В случае с Сергеем Иосифовичем Параджановым для понимания творчества этого художника оправдан подход, в котором Рациональное человека, постигающего замыслы мастера, опирается на его Чувственное, и даже в определенной мере на религиозное начало. При таком подходе в полной мере раскрываются смысловые, эстетические и этические аспекты творчества мастера. Чувственное восприятие и творчества, и личности Параджанова, конечно с опорой на очевидные факты, раскрывает мастера как человека, который не проектировал, не строил рациональным образом свою жизнь и творческую карьеру, а интуитивно, принимая как дар, яркими, широкими мазками живописал Жизнь. Жизнь, воспринимаемую нами чаще как его персональную жизнь: жизнь как полотно, как сотворенное им самим произведение искусства. В сценарии фильма «Исповедь», в «фильме-память, вознесенной в образ...», «сложенном из цепочки воспоминаний ... перед

закрытыми воротами Старо-Верийского кладбища», наверное, самом главном сценарии в его жизни, мастер говорит о своей смерти в своем детстве, осознавая интуитивное чувство и готовность исполнить и свой земной долг, и неземное предназначение. Мастер приступил к съемкам фильма только к концу жизни, так и не завершив его. Он ушел на последней в его жизни съемке...

Работу по написанному сценарию завершил Георгий Параджанов, назвав ее «Я умер в детстве».

Кто умер в детстве? Умерла Личность. «Моя вина! В том, что я родился, потом увидел облака, красивую мать, горы, собор, сияние радуги, и все — с балкона детства. Потом города, ангины (...), потом бесславие и слава, некоронование и недоверие». Проявилась Индивидуальность человека, божьей милостью одаренного гениальностью и милосердием. В сущности без Имени, пребывающая не в скоротечной земной жизни, а в вечности, Индивидуальность творит, что должно, а не то, что нужно... Тогда, в 1966 году, был осознаны, а позднее запечатлены в сценариях «Исповеди», столкновения умалывающейся Личности и растущей Индивидуальности.

Быть может, если бы не осознавшая своего умаления Личность художника, постигла, как это произошло к концу его жизненного пути, свое предназначение раньше, то в ее жизни было бы меньше страданий и злоключений. Как знать... Личность всегда утешается ссылками на судьбу, Индивидуальность подчиняется Божественному промыслу. Только разглядеть свою Индивидуальность, а, значит, и свое предназначение удается совсем-совсем немногим. Мастер Сергей Параджанов из их числа.

Итог. Мастер, нареченный титулом «Маэстро», — от Личности Сергея Параджанова. Неповторимость, невоспроизводимость гениального художника — от его Индивидуальности.

Сергей Новоточин, май 2024 года, Алма-Ата

Конечно, жизнь продолжается.

Герой ушел, а дела его, память о нем живут и поныне. Есть исследователи, подражатели, воздыхатели...

Но не хочется банальных фраз. Тем более что с Параджановым все так и не так. Слишком много необычного явил этот абсолютно непохожий ни на кого человек своей взбалмошной, с кучей передряг жизнью, со своим ни на что другое не похожим искусством. Слишком многих он взвуждал, восхитил, возводил, возмутил, рассердил и продолжает делать то же самое. Продолжаются связанные с его именем беседы, споры, склоки, обвинения, доносы. Снимаются фильмы, выпускаются книги, устраиваются выставки. Появилась даже новая отрасль арт-бизнеса — коллажи под Параджанова.

Так в чем же для нас, уже поживших или только вступающих в жизнь, состоит феномен Сергея Параджанова? Что он может сказать нам, живущим в другой системе, где нет откровенно тоталитарного режима, как в то время, но нет и свободы? Новое поколение даже не знает, что это такое. Им сказали, что они могут нажимать на любые кнопки, быть свободными потребителями, и они заглотили наживку, приняли правила игры и как будто счастливы.

Увы, большинству не сужено узнать, что существует великая радость — блаженство творения. В течение 11 с лишним лет мне посчастливилось наблюдать за Параджановым, видеть, как он наслаждался жизнью, как чувствовал и воспевал красоту, которую многие не замечают. Видел я его и в тяжелые времена отчаяния и боли... Ему было очень нелегко в жизни, и тем не менее он не раз говорил, что художником его сделала советская власть. Та самая, родная, с тюрьмами и преследованиями.

А как сложилась бы его судьба, если бы он жил и творил на относительно свободном тогдашнем Западе? Ведь там никто не взвешивал бы на весах цензуры количество красоты, разрешенное для советских людей очередным партсъездом, не сажал бы в тюрьму на основании ложных обвинений... Неужели работал бы себе спокойно без провокаций и эпатажа, без того, что я как-то назвал «параджанизмом»? Хорошо зная Сергея, не верится в его сытую, без приключений, жизнь. А не интересно представить, что делал бы он сегодня, в XXI веке, когда пространство свободы сжимается, как шагреневая кожа, когда сильными и корыстолюбивыми мира сего откровенно взят курс на деградацию человечества? Я более чем уверен, что Параджанов своим искусством противостоял бы этой порочной тенденции, отрицающей красоту и человечность.

Иначе он не был бы художником...

Юрий Мечитов

Послесловие из книги Юрия Мечитова «Сергей Параджанов. Хроника диалога», 2009 год.

Публикуется с разрешения автора.

ДИЗАЙН ЭЛЬВИРЫ ГРИГОРЬЯН
АЛМАТЫ, 2024